

Платформа инициатив в области
безопасности и обороны

ЯЗЫК НЕНАВИСТИ КАК ЧАСТЬ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ СПЛОЧЕННОСТЬ

Ирина КОРОБЧЕНКО,
Эксперта по правам человека, Ассоциация Promo-LEX

КИШИНЕВ 2022

Платформа инициатив в области безопасности и обороны

С 24 февраля 2022 года мы все в большей или меньшей степени являемся «потребителями» военной пропаганды. Кто-то воспринял эту пропаганду и начал ее распространять, кто-то сначала адаптировал ее к национальной специфике и создал изменённые пропагандистские сообщения, но многие из нас стали свидетелями, иногда даже не осознавая этого, волны расовой ненависти и ксенофобии. Важно понимать, что разжигание ненависти как часть военной пропаганды ослабляет социальную сплоченность и, в зависимости от социального, политического или экономического контекста на национальном уровне, может привести к социальной напряженности.

Военная пропаганда продвигает, оправдывает, распространяет и разжигает ненависть и насилие.

Во-первых, пропаганда войны, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/381, представляет собой подстрекательство к конфликту или актам агрессии. Международный пакт о гражданских и политических правах запрещает «любое разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», независимо от того, преследует ли такая пропаганда внутренние или внешние цели по отношению к соответствующему государству.

Во-вторых, язык ненависти всегда апеллирует к предрассудкам и стереотипам, основан на нетерпимости и относится, по мнению Комитета министров Совета Европы, ко всем видам высказываний, которые подстрекают, поощряют, пропагандируют или оправдывают насилие, ненависть или дискриминацию или унижают лицо или группу лиц из-за их реальных или предполагаемых личных характеристик или статуса, таких как «раса», цвет кожи, язык, религия, национальность, национальное или этническое происхождение, возраст, инвалидность, пол, гендерная идентичность и сексуальная ориентация.

Военная пропаганда не только подпитывает социальные страхи, создавая «козла отпущения» (например, «украинцы, которые хотят напасть на РФ»), но и использует предрассудки (например, «Все украинцы — нацисты») и трансформирует группу в объект ненависти по признаку «национальности», «этнической принадлежности», «мнения» и т. д. (например, «Исторический опыт показывает, что трагедии и драмы военного времени приносят пользу народам, прельщенным и привлеченным на роль врага России») и, наконец, дегуманизирует её, чтобы оправдать насилие над ней (типа «чертей с ангельским лицом»), и сделать «легкой» мишенью для убийства.

Во-вторых, язык ненависти всегда апеллирует к предрассудкам и стереотипам, основан на нетерпимости и относится, по мнению Комитета министров Совета Европы, ко всем видам высказываний, которые подстрекают, поощряют, пропагандируют или оправдывают насилие, ненависть или дискриминацию или унижают лицо или группу лиц из-за их реальных или предполагаемых личных характеристик или статуса, таких как «раса», цвет кожи, язык, религия, национальность, национальное или этническое происхождение, возраст, инвалидность, пол, гендерная идентичность и сексуальная ориентация.

Военная пропаганда не только подпитывает социальные страхи, создавая «козла отпущения» (например, «украинцы, которые хотят напасть на РФ»), но и использует предрассудки (например, «Все украинцы — нацисты») и трансформирует группу в объект ненависти по признаку «национальности», «этнической принадлежности», «мнения» и т. д. (например, «Исторический опыт показывает, что трагедии и драмы военного времени приносят пользу народам, прельщенным и привлеченным на роль врага России») и, наконец, дегуманизирует её, чтобы оправдать насилие над ней (типа «чертей с ангельским лицом»), и сделать «легкой» мишенью для убийства.

Платформа инициатив в области безопасности и обороны

Язык ненависти как часть военной пропаганды быстро распространяется, нацелен на одну группу, но затрагивают многие другие социальные слои общества.

Язык ненависти находит место и в публичном пространстве и в СМИ Республики Молдова, особенно когда речь идет о политических и религиозных темах. Война Российской Федерации против Украины стала новым источником пропаганды, порождения и распространения языка ненависти через военную пропаганду.

Если за период 2018-2021 гг., согласно данным, предоставленным Ассоциацией Promo-LEX, в публичном пространстве и СМИ Республики Молдова было выявлено 1950 случаев разжигания ненависти и подстрекательства к дискриминации, от которых чаще всего страдали женщины, политики, ЛГБТКИ и люди с инвалидностью, то за первые два месяца войны из 83 выявленных случаев 43 были направлены против украинцев. Еще 8 случаев разжигания ненависти были направлены против русских и/или русскоязычных, причем основной мишенью были политические деятели.

Пропаганда войны посредством подстрекательства к насилию имеет немедленные последствия для целевой группы, поскольку они либо становятся объектом физических нападений и насилия, либо объектом ненависти в публичной сфере, в СМИ или в Интернете. Призыв Президента Российской Федерации Владимира Путина, принятый некоторыми депутатами Государственной Думы, политиками, журналистами и лидерами общественного мнения из России, к «деукраинизации» населения Украины, носит не только характер военной пропаганды, но и является расистским высказыванием, поскольку разжигает ненависть по признаку «национальности», пропагандирует превосходство русской национальности над украинской и разжигает насилие и вражду.

Такая риторика, принятая и продвигаемая в Республике Молдова, затрагивает лица украинской национальности или этнического происхождения, которые иногда становятся объектами ненависти, но также могут подвергаться потенциально дискриминационному отношению (нарушениям прав) и/или актам насилия.

Кроме того, сообщения о нетерпимости, разжигании ненависти, дискриминации и подстрекательстве к насилию в отношении ЛГБТКИ, выявленные до 24 февраля 2022 года, можно заметить в военно-пропагандистских сводках, подготовленных политическими и религиозными деятелями Российской Федерации. Эта риторика была подхвачена и стала «ключевой» частью военной пропаганды, а ЛГБТКИ сообщество было представлено как одна из «причин» войны России с Украиной.

Распространение военной пропаганды и языка ненависти в публичном пространстве и в онлайн-среде усиливает негативное воздействие. Те же данные Promo-LEX показывают, что в период 2018-2021 гг., язык вражды создавался и/или распространялся больше всего в средствах массовой информации и онлайн-СМИ, а также в социальных сетях. Каждый из таких случаев был просмотрен по меньшей мере 24 000 пользователями. В то же время 83 высказываний ненависти, зафиксированных с 24 февраля, набрали более 10 миллионов просмотров, при этом 61% от общего числа просмотров приходится на 9 случаев, зафиксированных в TikTok.

Если в случае языка ненависти многие из выявленных сообщений были сгенерированы местными акторами, то в случае военной пропаганды ее первоисточником стали политические и религиозные деятели из Российской Федерации. Пропаганда войны проникла в Республику Молдова не только через мобильные приложения, социальные сети и средства массовой информации, но и через её распространение некоторыми политиками на местном уровне.

Платформа инициатив в области безопасности и обороны

Пропаганда войны и разжигание ненависти ослабляют социальную сплоченность

На фоне политических и экономических кризисов, сопровождаемых нетерпимой риторикой и продвижением стереотипов и предрассудков со стороны некоторых политиков, а также некоторых лидеров мнений и/или журналистов, часть общества Республики Молдова сформировала негативное мнение по отношению к различным социальным группам, будучи представлены как «опасные» для национальной безопасности и для «традиционных» ценностей (такие как: мусульмане, иммигранты, рома, евреи, ЛГБТКИ и др.). Часть общества при определенных условиях, в зависимости от степени наведения социального страха различными политическими и религиозными деятелями, не гнушалась разжиганием дискриминации в отношении рома, людей с инвалидностью, ЛГБТКИ и т.д. С одной стороны, это приводило к стигматизации и маргинализации определенных социальных групп (рома, инвалиды и др.), с другой - к ограничению свободы участия в политической, общественной и экономической жизни (женщины, рома, и т.д.).

Исследование по социальной сплоченности показывает, что в 2021 году наблюдается снижение склонности населения к терпимости к более уязвимым категориям и тем, кто чаще подвергаются маргинализации.

Например, согласно исследованию социального дистанцирования, в 2020 году 39,5% граждан Республики Молдова не согласились бы жить по соседству с рома, а 28,3% не согласились бы жить с выходцами из африканских стран в одной местности. То же исследование показывает, что мера социальной дистанции (0 означает, что респондент принял бы представителя группы меньшинства в качестве члена семьи, а 6 означает, что респондент исключил бы представителей группы из страны) в случае ЛГБТКИ, людей, живущих с ВИЧ, бывших заключенных, лиц мусульманского вероисповедания, лиц африканского происхождения, рома и лиц с психическими расстройствами, колеблется от 2,6 до 5,6.

В своем отчете о ситуации с правами человека в Республике Молдова в 2021 году Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства обратил внимание на то, что акты дискриминации, которые происходили чаще всего, основывались на следующих категориях: «язык» (19,6% от общего числа установленных дискриминации), «пол/гендер» (15,7%), «этническая принадлежность» (11,8%) и «инвалидность» (7,8%).

Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации также установил, что оскорбление достоинства посредством подстрекательства к дискриминации является наиболее распространенным явлением, выявленным Советом в 2021 году, в основном это представлялось как: подчеркивание этнической принадлежности в негативном контексте, высказывания, подстрекающие к дискриминации женщин в политике, ЛГБТ+, расистские высказывания со стороны влиятельных людей и т.д.

На фоне этой ситуации пропаганда войны вызывает раскол в обществе. Использование дезинформации в рамках этой пропаганды разжигает социальные страхи, порожденные не только войной, но и риторикой о «загнивающим Западе, навязывающим инородные ценности обществу Республики Молдова». Использование языка ненависти повышает уровень нетерпимости к украинцам, русским и другим социальным группам. То, что кажется абстрактным, касается всех нас. Нетерпимость влияет не только на наше восприятие и отношение к другим членам общества, в котором мы живем, но и на наше доверие к ним, исключая из общественной жизни хороших врачей, учителей, фермеров, отличных экономистов и т. д.

Платформа инициатив в области безопасности и обороны

Сама по себе война нарушает права человека - право на жизнь, право на самоопределение, право не подвергаться пыткам и жестокому обращению, право на здоровье, право на образование и т. д. Разжигание ненависти, в том числе когда оно часть военной пропаганды, продвигает, оправдывает, распространяет и подстрекает к насилию, затрагивает многие социальные группы и ослабляет социальную сплоченность.

Нетерпимость последовательно пропагандируется и поддерживается различными политическими, религиозными и другими акторами. В среднесрочной и долгосрочной перспективе это влияет на доверие к членам сообщества, а также ведет к снижению равных возможностей, маргинализации, стигматизации, нарушениям прав человека, а иногда и к актам насилия. Но когда сообщения, пропагандирующие этническое и/или национальное превосходство, переводятся в государственную политику, социальный конфликт неизбежен.

Адама Диенг, специальный советник ООН по предотвращению геноцида, однажды сказал: «Холокост начался не с газовых камер. Он начался с разжигания ненависти». Вот почему гарантии права на свободу слова не распространяются на речь, разжигающие ненависть и насилие.